

СТАТЬИ

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ (1918 год)

В. М. Селунская

25 октября (7 ноября) 1917 г. рабочий класс России в союзе с революционным крестьянством взял политическую власть в свои руки. Но развитие социалистической революции протекало неодинаковыми темпами в городе и в деревне. Если к лету 1918 г. в городах в основном завершилась экспроприация экспроприаторов и были национализированы основные средства производства, то деревня сделала только первые шаги по пути пролетарской революции.

В процессе ликвидации помещичьего землевладения пролетарские и полупролетарские элементы деревни консолидировались в самостоятельную силу, сплачивались с городским пролетариатом для борьбы против деревенской буржуазии. Весной 1918 г. заметным образом обострилась борьба деревенской бедноты против кулачества, за передел помещичьих земель, скота и инвентаря. В это время проходила ломка старого государственного аппарата волостных земств и замена их Советами крестьянских депутатов. В ходе создания сельских Советов беднота боролась за устранение кулачества из органов Советской власти. Одновременно были сделаны первые шаги по пути социализма и в области экономики. Национализация земли, писал В. И. Ленин, создавала земельный строй, наиболее гибкий в смысле перехода к коллективному земледелию¹. Советская власть провозгласила свое монопольное право на распоряжение сельскохозяйственными машинами и инвентарем. В деревне стали организовываться первые советские и коллективные хозяйства.

Решающим этапом социалистической революции в деревне явилась вторая половина 1918 года. Летом и осенью 1918 г., указывал В. И. Ленин, «через год после пролетарской революции в столицах наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила Советскую власть и большевизм...»². Рабочий класс, упрочивая свой союз с трудящимся крестьянством, организовал деревенскую бедноту и при ее активной поддержке начал настоящую войну против крестьянской буржуазии. На том этапе эта война и явилась главным содержанием социалистической революции в деревне.

Рабочий класс помог трудовому крестьянству быстрее осознать свои классовые интересы и перейти от общедемократической борьбы против помещиков к общепролетарской борьбе против капитала. Без этой помощи величайший земельный переворот, как не раз отмечал В. И. Ленин, неизбежно остался бы на бумаге³.

Самой действенной формой пролетарской помощи всему трудовому крестьянству в борьбе против деревенской буржуазии, за овладение средствами сельскохозяйственного производства явился массовый поход

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 290—291.

² Там же, стр. 280.

³ См. там же, стр. 316.

рабочего класса в деревню. В. И. Ленин придавал исключительное значение этому походу. В мае 1918 г. он писал: «Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота состоит в том, что передовой рабочий, как руководитель бедноты, как вождь деревенской трудящейся массы, как строитель государства труда, «пошел в народ»⁴.

Под руководством рабочего класса пролетарии и полупролетарии деревни перешли в решительное наступление на сельскую буржуазию. В результате деятельности комитетов бедноты были резко ограничены размеры кулацкого хозяйства, ликвидировано засилье кулацких элементов в волостных и сельских Советах. Союз рабочего класса и трудящегося крестьянства укрепился.

История социалистической революции 1917—1918 гг. в деревне еще недостаточно изучена. Советская историография по этому вопросу складывалась в борьбе против фальсификаций и извращений ленинской концепции со стороны оппортунистических лидеров социал-демократии и неонароднических идеологов. Известно, что Каутский, повторяя софизмы меньшевиков, в книге «Диктатура пролетариата» пытался доказать буржуазный характер русской революции, злобно высмеивал организацию бедноты в деревне, объявлял российский пролетариат не созревшим для социалистических преобразований. В. И. Ленин назвал это выступление Каутского «повторением, усугублением ренегатства», «беспримерным теоретическим опощением марксизма»⁵. Опровергая клевету ренегата Каутского на рабочий класс Советской России, он писал: «Вот если бы большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров не сумел объединить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда этим была бы доказана «незрелость» России для социалистической революции, тогда крестьянство осталось бы «целым», т. е. осталось бы под экономическим, политическим и духовным руководством кулаков, богатеев, буржуазии, тогда революция не вышла бы за пределы буржуазно-демократической революции»⁶.

Троцкисты также отрицали революционные возможности трудового крестьянства, способность рабочего класса повести за собой крестьянские массы по пути социалистического строительства, принижали руководящую роль партии, стояли на антиленинских позициях в вопросе о возможности построения социализма в одной стране.

Отражением этих взглядов явились глубоко ошибочные положения историка-экономиста Л. Крицмана, утверждавшего, что 1918 год ничего подлинно социалистического не внес в развитие деревни⁷. Научная несостоятельность и политический вред подобных писаний вскрыты и осуждены советской историографией, опровергнуты практикой победоносного завершения социалистической революции в советской деревне.

Идеологи эсеровского и неонароднического толка (С. Маслов, Огановский, Чайнов и др.), наоборот, писали, что аграрные преобразования с самого начала революции стихийно приняли «социалистический характер». Поэтому, по их утверждению, вмешательство рабочего класса и его партии в стихийное развитие деревни было нецелесообразным и даже вредным, ибо уравнильное землепользование в сочетании с простым ростом кооперации, унаследованной от прошлого, якобы неизбежно вело к социализму.

В. И. Ленин вскрыл антинаучный характер этих взглядов и показал политическую опасность их пропаганды⁸. Опыт социалистического преоб-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 361.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 85, 210.

⁶ Там же, стр. 280.

⁷ Л. Крицман. Пролетарская революция и деревня. М. 1929, стр. 93.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI. Изд. 3-е, стр. 478. Замечания на книгу С. Маслова «Крестьянское хозяйство».

разования сельского хозяйства нашей страны с полной убедительностью показал, что установление диктатуры пролетариата, руководящая роль Коммунистической партии, индустриализация страны явились решающими факторами, обеспечившими победу колхозного строя в СССР. Правда, некоторые отголоски указанных взглядов иногда еще проникают в нашу печать, примером чему может служить недавнее выступление Е. А. Луцкого, высказавшегося в защиту положения о социалистическом характере уравнительного землепользования. Это положение противоречит ленинской оценке уравнительного землепользования как уступки мелкобуржуазным иллюзиям крестьянства и справедливо критиковалось нашими историками.

Одним из недостатков литературы по истории пролетарской революции в деревне в 1917—1918 гг. является неполное освещение руководящей роли рабочего класса в проведении социалистических преобразований. Более или менее подробно исследована только роль рабочего класса в деятельности продотрядов и комбедов⁹. Известно, однако, что рабочий класс нашей страны под руководством партии большевиков уже в первый год установления диктатуры пролетариата использовал и другие разнообразные формы борьбы и организации для того, чтобы сплотить и повести многомиллионные крестьянские массы по пути социалистической революции, укрепить союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. В данной статье делается попытка показать основные методы руководящего воздействия рабочего класса на крестьянские массы, осветить формы его непосредственного участия в социалистической революции в деревне.

В 1918 г. Коммунистическая партия развернула огромную деятельность по вовлечению лучших, наиболее талантливых организаторов из среды рабочего класса в государственное управление. По данным на 1 апреля 1918 г., около 2% фабрично-заводского пролетариата Петрограда фактически не участвовало в производстве, перейдя работать в Советы и другие государственные органы¹⁰. Процесс орабочения государственного аппарата продолжался. Анализ и сопоставление статистических данных позволяют утверждать, что во второй половине 1918 г. примерно 4—5% фабрично-заводских рабочих было отвлечено с производства в государственный и хозяйственный аппарат управления (главным образом в Советы, совнархозы, заводоуправления, в продотряды и местные продорганы, где процент рабочих достигал 80)¹¹.

Первой практической школой советского хозяйствования для промышленного пролетариата стали фабрично-заводские комитеты, советы и комиссии рабочего контроля. Здесь рабочие приобретали опыт в борьбе с саботажем капиталистов, учились налаживать новую трудовую дисциплину, организовывать производство без буржуазии. В промышленных

⁹ См., например, А. В. Шестаков. Советы крестьянских депутатов в 1917—1918 гг. М. 1928; его же. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Воронеж. 1930. В предисловии ко второй книге есть указание на то, что хотя автор дает полное и яркое освещение роли комбедов и отчасти деятельности продотрядов, он «ни разу не останавливается на таком существенном вопросе, как пролетарское руководство» (стр. 4).

К сожалению, в более поздних исследованиях участие рабочего класса в аграрной революции 1918 г. рассматривается лишь с точки зрения деятельности рабочих в продотрядах. См. В. За й ц е в. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. М. 1953; В. С т о р о ж е в. Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции. М. 1954; В. М. Губарева. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году (по материалам Петроградской губернии). Л. 1957, и др.

¹⁰ «Статистика труда», 1918, № 2—3, стр. 9—10.

¹¹ А. А. М а т ю г и н. Из истории развития рабочего класса в период построения социализма (1917—1936 гг.). «Исторические записки». Т. 48. 1954, стр. 15; «История пролетариата СССР». Вып. 3-й. М. 1934, стр. 226 и др.

центрах были открыты курсы инструкторов рабочего контроля. Активную роль в осуществлении рабочего контроля над производством, выдвижении кадров организаторов и руководителей социалистического производства сыграли профессиональные союзы. В 1918 г. они объединяли до 82% промышленных рабочих¹².

Коммунистическая партия проявляла неустанную заботу о повышении политической сознательности рабочего класса. В 1918 г. была открыта сеть партийных школ, курсов, пролетарских университетов. Программы их были рассчитаны на рядовых партийных и беспартийных рабочих¹³. В школах читались лекции по таким вопросам, как экономические проблемы пролетарской революции, политический строй и государство, земельный вопрос, национальный вопрос¹⁴.

Важное место в подготовке кадров агитаторов и организаторов из среды рабочего класса занимали губернские партийные школы, инструкторские курсы при губкомах и губисполкомах, курсы по обобществлению при земотделах, а также Центральная школа партийной и советской работы. Документы и анкетные данные свидетельствуют о том, что основную массу слушателей всех этих курсов и школ составляли рабочие. Так, на отделении советской работы в Центральной школе 64% слушателей являлись потомственными пролетариями¹⁵.

Рабочему классу пришлось в трудных условиях учиться управлять своим государством, отстаивать завоевания революции, строить социалистическое общество. В 1918 г. в результате гражданской войны и иностранной интервенции основные хлебные районы оказались отрезанными от революционного пролетарского центра. Надвигался голод. В промышленности продолжало резко падать. На 31 августа 1918 г. свыше одной трети предприятий страны бездействовало¹⁶. Вследствие свертывания промышленности численность фабрично-заводских рабочих сократилась с 3 243 тыс. человек в 1917 г. до 2 486 тыс. в 1918 и до 2 035 тыс. в 1919 году¹⁷.

Шел стихийный процесс распыления рабочего класса, уменьшалась его концентрация в крупнейших промышленных центрах страны. Особенно быстро сокращалось число рабочих-металлистов — наиболее зрелого и политически закаленного отряда пролетариата. За 10 месяцев 1918 г. количество рабочих-металлистов на заводах Петрограда уменьшилось на 77,9%¹⁸.

Но в условиях диктатуры пролетариата Коммунистическая партия стремилась регулировать этот стихийный процесс. В трудной обстановке гражданской войны, разрухи и голода партия направляла силы рабочего класса на решение основных задач социалистической революции в городе и в деревне.

Развитие событий гражданской войны к середине 1918 г. требовало самого решительного наступления против кулачества. Контрреволюционный мятеж белочешского корпуса разбудил, по выражению В. И. Ленина, кулаков. По стране прокатилась волна кулацких восстаний. Кулачество срывало хлебную монополию и грозило голодом не только городским рабочим, но и деревенской бедноте.

¹² М. Гильберт. К вопросу о составе промышленных рабочих в годы гражданской войны. «История пролетариата СССР». Вып. 1-й. 1935, стр. 169.

¹³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 29, л. 95.

¹⁴ См. «Устав партийных районных школ Петербургского комитета РКП(б)». Изд. Агитпропдела ЦК РКП(б). 1918; «Правда», 19 января 1918 года.

¹⁵ «Известия ЦК РКП(б)», 7 июня 1919 года.

¹⁶ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. III. М. 1955, стр. 38.

¹⁷ «Сборник статистических сведений по Союзу ССР (1918—1923)». М. 1924, л. 169, табл. 10.

¹⁸ Д. А. Коваленко. Работа петроградских рабочих на оборону (1918—1919 гг.). «Исторические записки». Т. 51, 1955, стр. 107.

Классовое размежевание крестьянства еще не проявилось в то время со всей силой. Беднота, составлявшая абсолютное большинство деревенского населения¹⁹, была слабо организована.

Середняк выражал недовольство хлебной монополией, колебался и до осени 1918 г. в значительной части находился под влиянием кулачества.

Губернские и уездные Советы находились в руках большевиков, проводили политику Коммунистической партии. Но разветвленной партийной организации в деревне еще не было. Руководство большинством волостных и сельских Советов захватили кулацко-буржуазные элементы. Статистические данные по Петроградской губернии говорят о том, что в волостных Советах, избранных в ноябре 1917 — марте 1918 г., большевики и сочувствующие им составляли в 73% волсоветов только одну шестую часть депутатов, а в 27% волсоветов — немногим более трети²⁰. Объясняя это явление, В. И. Ленин писал, что зимой и весной 1918 г. Советы объединяли крестьянство в целом, а в этих условиях «неразвитость, отсталость, темнота именно беднейших крестьян отдавала руководство в руки кулаков, богатеньких, капиталистов, мелкобуржуазных интеллигентов»²¹.

Весной 1918 г. проявилось стремление деревенской бедноты к организации своих сил в борьбе с кулачеством. В некоторых районах стали стихийно возникать военно-революционные комитеты бедноты. Сообщения с мест свидетельствовали о напряженной обстановке в деревне. Так, инструктор Усманского уездного Совета 31 мая 1918 г. писал: «В деревнях в настоящее время идет острая борьба за власть, т. е. и кулаки и беднейшие крестьяне желают захватить в свои руки волостные и сельские Советы. Кулаки, пока экономически более сильные, по своей профессии более предприимчивые, по большей части берут верх над беднейшими. Кроме подкупа, главным их оружием служит определение волостными и сельскими сходами жалования членам и председателю Совета. Кулаки соглашаются служить за минимальное жалование и даже бесплатно, лишь бы получить в свои руки власть. Тогда поступают бесконечные жалобы со стороны беднейших крестьян на кулаков в уездные Советы. Борьба между кулаками и беднейшими крестьянами доходит иногда до перестрелки и убийств»²².

Пролетарские и полупролетарские массы деревни нуждались в содействии рабочего класса, обладавшего большей политической опытностью и большей организованностью. Поэтому трудовое крестьянство обращалось через свою газету «Беднота» к Коммунистической партии, к рабочим Петрограда и Москвы с просьбой о помощи. «Товарищи большевики! — писали бедняки Костромской губернии, — пришлите нам людей, знающих вашу программу, сильных, чтобы они могли бороться с кулаками. Пришлите их скорей. Нужно начинать новую жизнь строить, а у нас кулаки во всех почти организациях сидят». Группа крестьян Бредихинской волости, Тульской губернии, писала, что «кулаки одолевают», и просила: «Товарищи! Пришлите к нам агитаторов, чтобы они расшевелили наших крестьян и объяснили им, что власть теперь к ним перешла и наде теперь новую жизнь строить»²³.

Учитывая необходимость дальнейшего укрепления союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, развертывания социалистической революции в деревне, проведения борьбы с голодом, Советское правительство приняло ряд декретов, направленных против кулачества. В. И. Ленин

¹⁹ В. И. Ленин в августе 1918 г., характеризуя соотношение классовых сил в деревне, указывал, что из 15 млн. крестьянских земледельческих семей примерно 10 млн. бедняцких, около 3 млн. середняцких и едва ли больше 2 млн. кулацких. См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 39.

²⁰ В. М. Губарева. Указ. соч., стр. 30, 34.

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 277.

²² Цит. по А. В. Шестакову. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма, стр. 60.

²³ «Беднота», 6 апреля и 15 мая 1918 года.

был инициатором этих декретов. Он указал три основные линии наступления на деревенскую буржуазию: установление продовольственной диктатуры в стране, объединение рабочего класса для оказания помощи бедноте, организация деревенской бедноты.

9 мая 1918 г. ВЦИК издал декрет «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». В тот же день Совет Народных Комиссаров по предложению В. И. Ленина постановил «мобилизовать как можно больше передовых, организованных и сознательных рабочих для помощи борьбе деревенской бедноты против богатеев-кулаков и для беспощадного подавления спекуляции хлебом и срыва монополии на хлеб»²⁴. 29 мая Совнарком обратился к рабочим и крестьянам с воззванием организовать вооруженные отряды для борьбы за хлеб.

Декреты, обращения Коммунистической партии и Советского правительства к рабочему классу, письмо В. И. Ленина к питерским рабочим «О голоде» ставили в центре внимания задачу дальнейшего укрепления союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. В этих документах указывалось, что беднота не в силах без помощи и руководства со стороны рабочих сломить сопротивление кулачества, а рабочий класс в состоянии сделать это, только опираясь на бедноту, вместе с ней, при ее активном участии. 11 июня 1918 г. ВЦИК издал декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями». На основе этого постановления Наркомпроду был выделен специальный кредит в 40 млн. руб. на содержание комитетов бедноты. Борьба пролетарских и полупролетарских масс деревни против кулачества получила и материальную поддержку со стороны рабочего класса, пролетарского государства.

Коммунистическая партия обратилась к промышленным рабочим с призывом помочь бедноте организовать себя. Летом 1918 г. на проходивших в стране конференциях фабзавкомов этот вопрос был поставлен в числе основных. В выступлении на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы В. И. Ленин, показывая значение помощи рабочим в организации бедноты, говорил: «Если мы ее организуем, то одержим победу над кулаками. Кулаки знают, что тут приходит момент самой решительной, самой последней, самой отчаянной борьбы за социализм. Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле это — борьба за социализм»²⁵.

Конференция большинством в 161 голос против 16, при 43 воздержавшихся приняла резолюцию фракции коммунистов, в которой одобрялась политика создания комбедов и отмечалась настоятельная необходимость для всех рабочих поддерживать практически объединение деревенской бедноты²⁶.

Участие рабочего класса в деятельности комбедов оформлялось законодательно. В декрете от 11 июня 1918 г. — параграфах 1-м и 5-м — указывалось, что волостные и сельские комитеты бедноты организуются и контролируются местными продорганами, в которых, как известно, было до 80% рабочих.

Летом 1918 г. начался массовый поход рабочего класса в деревню. Помимо фабрично-заводских продовольственных отрядов, сюда направлялись уборочно-реквизиционные отряды и сельскохозяйственные дружины, коллективы переселенческих рабочих коммун и артелей. Рабочие посылались также в аппарат продорганов и в совхозы в качестве «комиссаров усадеб», а позднее — представителей Рабочего комитета содействия.

²⁴ «Ленинский сборник» XVIII, стр. 88.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 433.

²⁶ Государственный архив Октябрьской революции Московской области (ГАОР МО), ф. 180, оп. 1, кор. 1, д. 1-а, л. 438.

Массовый поход рабочего класса в деревню встретил сопротивление не только открытых противников диктатуры пролетариата — меньшевиков и эсеров, но и капитулянтских элементов внутри партии, стремившихся ограничить размах революционной борьбы «низов»²⁷. На V Всероссийском съезде Советов «левые коммунисты» выступили в поддержку «левых» эсеров и потребовали прекратить борьбу с кулачеством, отказаться от посылки рабочих продотрядов в деревню.

Меньшевистско-эсеровскую линию защиты кулачества, направленную на срыв продовольственной политики Советской власти, в той или иной форме отстаивали Рыков, Томский, Зиновьев, Каменев. На заседании Совнаркома 9 мая при обсуждении вопроса о введении продовольственной диктатуры Рыков выступил с тезисами, в которых предлагалось вместо нажима на кулака поощрять его торговлю хлебом. Томский также высказывался против продовольственной диктатуры и особенно против продотрядов. Партия дала решительный отпор всем этим проявлениям ревизионизма. Совнарком отклонил тезисы Рыкова.

Троцкисты и зиновьевцы оказали сильное сопротивление массовой посылке передовых промышленных рабочих в деревню. В. И. Ленин считал, что «если лучшие питерские рабочие не создадут по отбору надежной рабочей армии тысяч в 20 000 человек дисциплинированного и беспощадного военного похода на деревенскую буржуазию, и на взятчиков, то голод и гибель революции неизбежны»²⁸. Однако эти ясные указания В. И. Ленина пытались саботировать Зиновьев. Будучи председателем Петроградского Совета, он провел решение о выделении в продотряды лишь 515 человек²⁹.

Попытки сорвать посылку рабочих отрядов в деревню имели место и в Москве. Только в июле Московский Совет назначил комиссию по формированию отрядов, и то во главе с бывшим чиновником продуправы Временного правительства. По существу, эта комиссия намеренно тормозила отpravку московских рабочих на село.

Московский губернский Совет отдал распоряжение включать в отряды преимущественно членов партии, работников партийных и советских органов³⁰. Выполнение этого распоряжения тормозило мобилизацию рабочих и вело к ослаблению партийного и советского аппарата, так как для формирования продотрядов требовались тысячи людей. Московский комитет партии исправил эту ошибочную установку. Руководствуясь телеграммой В. И. Ленина об организации продотрядов, Московский комитет 10 июня 1918 г. предложил выделить в продотряды от каждого предприятия не менее 1% рабочих, от каждой партийной организации — не менее 5% коммунистов³¹.

Коммунистическая партия успешно преодолела сопротивление капитулянтов. Изданные в мае декреты Советского правительства, письма В. И. Ленина встретили самую горячую поддержку рабочего класса. Рабочие собирались на многочисленные митинги, а после них, как правило, записывались в продотряды. Участник первого Выборгского отряда питерских рабочих И. Гордиенко описывает один из таких митингов, на котором было оглашено письмо В. И. Ленина «К питерским рабочим». Проголосовали против прений. «Запись открывай!» — требовали рабочие... Горячих споров нет. Все тянутся к столу»³².

²⁷ См. В. И. Ленин. Тезисы о задачах партии + текущий момент. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 88.

²⁸ «Ленинский сборник» XVIII, стр. 163.

²⁹ Н. Мураховер. Поход петроградских рабочих в деревню 1918 г. «Исторический журнал», 1939, № 10, стр. 42.

³⁰ См. «Правда», 12 мая 1918 года.

³¹ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 109.

³² И. Гордиенко. Первый выборгский. М. 1934, стр. 13—14.

В 1918 г. в деревню было направлено около 60 тыс. пролетариев³³ — в составе продовольственных и уборочно-реквизиционных отрядов, — в том числе профсоюзными организациями Петрограда — более 7 200³⁴, Москвы — 10 140³⁵, Иваново-Вознесенска — 4 500³⁶. Как видно из этих цифр, почти 37% рабочих, вошедших в продовольственные отряды, являлись представителями трех крупнейших пролетарских центров страны. В числе питерских пролетариев насчитывался 21% коммунистов, 25% рабочих-металлистов³⁷. Наибольшее количество отрядов было направлено в производящие губернии Центральной России.

Чтобы усилить воздействие рабочих на крестьянство и одновременно ослабить распыление пролетарских кадров, сохранить их связь с фабриками и заводами, Коммунистическая партия и Советское правительство всемерно поощряли организацию в деревне советских хозяйств рабочими крупных промышленных предприятий. Кроме того, с конца 1918 г. Наркомтруд начал перебрасывать не занятых на производстве рабочих на полевые работы в районы. В период уборочной кампании 1918 г. в Воронежской, Орловской, Тамбовской и Саратовской губерниях успешно трудились рабочие дружины, организованные из 1 тыс. безработных³⁸. Задачей дружин была не только помощь крестьянам в проведении сельскохозяйственных работ, но и организация в пустующих имениях культурных образцовых хозяйств³⁹.

Рабочие направлялись в деревню также в составе топливных отрядов, переселенческих артелей и коммун.

В 1918 г. Наркомзем, отмечая в специальном циркуляре губернским и уездным земотделам, что в его адрес «часто поступают запросы отдельных лиц, преимущественно рабочих и ремесленников, желающих вступить в коммуну или артель, о том, куда им следует обратиться с предложением своего труда», обязал губземотделы открыть справочные бюро, которые помогали бы распределять рабочих и ремесленников⁴⁰.

За период 1917—1919 гг. общая численность фабрично-заводского пролетариата сократилась почти на 1 млн. человек⁴¹. Из них примерно 450—500 тыс. были призваны в Красную Армию⁴², 120—150 тыс. отвлечены в государственный и хозяйственный аппарат управления⁴³. Большую часть остальных промышленных рабочих поглотила деревня. Это были огромные силы, принесшие с собой замечательные революционные традиции, классовую сознательность, приверженность к организации. Степень сознательности рабочего класса характеризовал тот факт, что рабочие на 99% поддерживали Советскую власть, руководимую большевиками⁴⁴.

³³ Примерный подсчет сделан на основе следующих данных: с 13 июня по 20 сентября 1918 г. Наркомпродом было организовано в продовольственные отряды свыше 22 тыс. человек (см. «Известия ВЦИК», 6 ноября 1918 г.). На основе декрета ВЦИК от 6 августа 1918 г. о привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций при ВЦСПС было создано Военпродбюро, по данным которого за период сентября — декабря 1918 г. было послано в деревню еще 30 тыс. человек. Надо учесть, что эти данные неполны и что, кроме того, отсутствуют данные за первую половину 1918 г., когда отряды формировались продовольственными органами Петрограда и Москвы. Следовательно, и цифра 60 тыс. человек ниже действительной.

³⁴ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 114. Примечание.

³⁵ Там же, стр. 104. Данные за период с 23 мая по 23 июля 1918 года.

³⁶ К. Коровин. Иваново-вознесенские большевики в период интервенции и гражданской войны. Иваново. 1952, стр. 76.

³⁷ Подсчитано по данным, опубликованным в статье Н. Мурахвера (см. указ. соч., стр. 45).

³⁸ «Беднота», 10 сентября 1918 года.

³⁹ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Сборник документов. М. 1954, стр. 223—224.

⁴⁰ ГАОР МО, ф. 719, оп. 1, д. 31, л. 6.

⁴¹ «Сборник статистических сведений по Союзу ССР (1918—1923)», л. 169, табл. 10.

⁴² «Пять лет власти Советов». М. 1922, стр. 567.

⁴³ См. стр. 5 настоящей статьи.

⁴⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 445.

Коммунистическая партия направляла деятельность рабочего класса на то, чтобы приобщить многомиллионные непролетарские трудящиеся массы к активной борьбе за победу социалистической революции.

Продотряды сыграли активную роль в создании и укреплении комбедов. По сведениям Наркомпрода, к концу октября 1918 г. с помощью местных продорганов и продотрядов было организовано более 30 тыс. комбедов⁴⁵. Всего, по неполным данным, по 32 губерниям республики было 80 тыс. комитетов бедноты⁴⁶. Большая часть их создавалась по инициативе и под руководством партийных организаций. Коммунисты и сочувствующие им составляли в комбедах 81,5% (32,5% коммунистов и 49% сочувствующих)⁴⁷.

В постановлении о комитетах бедноты VI Всероссийский съезд Советов отмечал, что они явились особыми организациями, которые связывали деревенскую бедноту с городскими рабочими⁴⁸.

Согласно декрету от 11 июня 1918 г., в комбеды избирались как местные, так и пришлые жители деревни, не эксплуатировавшие чужого труда. Из документов видно, что примерно третья часть среди членов комитетов бедноты занимали представители рабочего класса⁴⁹. 63—65% членов комбедов составляли коренные жители деревни⁵⁰. Следовательно, число представителей от рабочего класса и крестьянства в комбедах выражалось отношением 1 : 3. В том случае, если это отношение изменялось, хотя бы в пользу представителей рабочего класса, комбеды переизбирались в установившейся пропорции: $\frac{2}{3}$ — от местных крестьян, $\frac{1}{3}$ — от рабочих⁵¹. Таким образом, комбеды являлись прежде всего организациями деревенской бедноты. Рабочий класс играл в них роль руководителя, помогавшего своему союзнику сломить сопротивление кулачества.

Связь с крестьянством осуществлялась не только путем непосредственного избрания рабочих в комбеды. Сюда, как и в сельские Советы, делегировались представители от продовольственных отрядов (они получали право совещательного голоса)⁵². Надо сказать, что многие участники продовольственных и уборочно-реквизиционных отрядов впоследствии остались на работе в деревне⁵³.

Самое активное участие в деятельности комбедов и местных Советов приняли пролетарии крупнейших промышленных центров страны. Так, из 1 500 московских рабочих, направленных в деревни Орловской губернии в составе продотрядов и сельхоздружин, многие выполняли обязанности членов исполнительных комитетов Советов и председателей комитетов бедноты⁵⁴.

Во второй половине 1918 г. комбеды играли огромную роль в политической и административно-хозяйственной жизни в селах. Они содействовали переизбранию засоренных кулацкими элементами Советов, взимали налоги и контрибуции с кулачества, помогали осуществлять реквизицию хлебных излишков, контролировали распределение хлеба, сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота среди деревенского населения. Комбеды практически поставили вопрос о частичном раскулачивании, об изъятии земли и излишних средств производства у кулаков, не желавших засеять весь свой надел.

⁴⁵ «Известия Наркомпрода», 1918, № 24—25, стр. 28.

⁴⁶ БСЭ. Т. 22, Изд. 2-е, стр. 165.

⁴⁷ П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 63.

⁴⁸ «Беднота», 14 ноября 1918 года.

⁴⁹ См. «1918 год в Иваново-Вознесенске». Иваново. 1930, стр. 295; «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921)». Сборник документов. Ч. 1. М. 1923, стр. 379; «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 98—99.

⁵⁰ П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 61—62.

⁵¹ «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921 гг.)», стр. 379.

⁵² «Красная летопись», 1928, № 1(25), стр. 86; «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 140—141.

⁵³ А. Е. Бадаев. X лет борьбы и строительства. М.—Л. 1927, стр. 57—58.

⁵⁴ «Правда», 11 января 1919 г.; газета «Коммунар», 18 октября 1918 года.

В результате деятельности комбедов кулацкое землепользование сократилось в 10 раз, удельный вес кулачества уменьшился с 15% до 5%.

Комитеты деревенской бедноты явились базой для роста деревенских партийных организаций. В обращении «О партийной работе в деревне» (сентябрь 1918 г.) Центральный Комитет РКП(б) рекомендовал использовать комбеды для создания более широкой партийной организации на селе⁵⁵. Это необходимо было сделать потому, что партийные ячейки в деревне были крайне малочисленными и слабыми, а комитеты деревенской бедноты объединяли многочисленные и притом наиболее революционные элементы деревни. Отсюда и черпала партия пополнение для своих рядов.

В расширении сети сельских партийных ячеек большую роль сыграли городские рабочие. Анализируя данные партийной переписи 1922 г., С. Г. Струмилин справедливо отмечал две основные причины интенсивного роста партии в 1918—1919 гг. за счет увеличения партийных ячеек в деревне: укрепление авторитета партии среди крестьян в связи с осуществлением аграрной революции и небывалый прилив городского пролетариата в деревню. «Из одного Петрограда... в 1918 году,— писал он,— убыло около 300 000 рабочих. Громадное большинство из этих 300 000 апостолов пролетарской революции... в последнем счете оказалось, конечно, в деревне... В деревне рабочие не только помогли крестьянам довершить начатый ими черный передел, но и сами стали там первыми пионерами партийной организации. Это, несомненно, они составили там основное ядро и фундамент так называемых нами «крестьянских» ячеек...», в которых коренные крестьяне-земледельцы составляли не выше 62%⁵⁶.

Так, силами питерских рабочих-коммунистов в селах Новгородской губернии было создано в течение сентября—декабря 1918 г. 80 ячеек РКП(б)⁵⁷. В целом по стране в 1918 г. возникли 2 304 партийные ячейки. Если к началу 1918 г. среди крестьян было 16 700 коммунистов, то к началу 1919 г. их стало 54 900⁵⁸. При этом следует отметить, что наиболее интенсивный рост организаций Коммунистической партии в деревне происходил во второй половине 1918 года. Например, из 160 сельских и волостных партийных ячеек, возникших в Орловской губернии в 1918 г., 144 образовались в июне—декабре⁵⁹.

Важным фактором укрепления диктатуры пролетариата в деревне явилось улучшение социального и партийного состава волостных и сельских Советов.

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что трудовое крестьянство активно поддерживало Советы, помогало рабочим укреплять Советскую власть на селе. «Мы, беднейшие крестьяне и рабочие Тимбаевской волости,— говорилось в одной из резолюций (подобные резолюции принимались многими крестьянскими собраниями),— заслушав доклад представителя коллектива коммунистов 3-го сводного продовольственного Петербургского отряда тов. Удалова..., заявляем открыто, что те, кто посягнет на нашу свободу и наши завоевания, будут стерты с лица земли»⁶⁰.

В ходе проверок и перевыборов, организованных рабочими и беднотой, волостные и сельские Советы очищались от пробравшихся в них кулацких элементов⁶¹. Осенью 1918 г. в подавляющем большинстве волостных Советов руководящая роль стала принадлежать большевикам. К октябрю

⁵⁵ «Правда», 21 сентября 1918 года.

⁵⁶ С. Струмилин, Состав Российской Коммунистической партии. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года». Вып. 4-й. М. 1923, стр. 39.

⁵⁷ Н. Мурахвер. Указ. соч., стр. 49.

⁵⁸ «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», стр. 35, 37.

⁵⁹ «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти». Сборник документов. Орел. 1957, стр. 275—293.

⁶⁰ Журнал «Коммунар», 1918, № 1, стр. 62.

⁶¹ См. «Известия Петроградского Комиссариата по продовольствию», 27 августа 1918 г.; «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 136—137.

1918 г. в 93% волсоветов Петроградской губернии большевики и им сочувствующие составили около 60% ⁶².

Развитие социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г. остро поставило вопрос о средних слоях крестьянства. Коммунистическая партия неуклонно проводила политику, рассчитанную на соглашение с середняком. Трудовое крестьянство получило из рук Советской власти 50 млн. десятин помещичьей земли и было освобождено от уплаты 700 млн. руб. золотом ежегодных платежей. Крестьянское землепользование увеличилось в два раза. Летом 1918 г. Советское правительство повысило втрое государственные цены на хлеб. С другой стороны, восстановление старых земельных порядков на временно оккупированной белогвардейцами территории способствовало ускорению отхода крестьянина-середняка от кулацко-контрреволюционных элементов, переходу его на сторону рабочего класса и деревенской бедноты.

Коммунистическая партия настойчиво разъясняла рабочему классу, что сознательный пролетарий должен искать соглашения со средним крестьянством. В августе 1918 г., когда шло особенно интенсивное формирование продовольственных и уборочно-реквизиционных отрядов, В. И. Ленин написал «Письмо к елецким рабочим», статью «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!»; Совнарком разослал всем губсовдепам и продкомам телеграмму, подписанную В. И. Лениным, в которой подчеркивалась необходимость укрепления союза рабочих и крестьян. В ленинских документах формулировалась политика рабочего класса в отношении различных слоев деревни в период комбедов: «Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков... — вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса» ⁶³.

Партийные организации проводили большую агитационную работу, убеждая крестьянские массы в общности интересов рабочих и трудящихся крестьян. В листовке-воззвании Московского комитета партии, обращенной к трудовому крестьянству, говорилось: «Я с тобой, крестьянин: бедный крестьянин, средний — с тобой рабочий. Но не с богатыми... Силу нашу измерь — велика она, нет ей предела» ⁶⁴.

Коммунисты помогали комбедам преодолевать левацкие ошибки, учили их не отгораживаться от середняка, привлекать его к работе в комитетах бедноты. Так, губком РКП(б) Владимирской губернии следующим образом формулировал главную задачу комбедов: «Пробудить среднее крестьянство и вырвать его из-под влияния кулачества» ⁶⁵. В отчетах на губернских и уездных съездах комбедов представители волостей указывали: «Мы старались привлечь к работе среднего крестьянина, который, будучи отстранен от участия в революционной работе комбедов, сближался с кулаками, а это — опасность для республики» ⁶⁶. Коммунисты следили за тем, чтобы крестьяне-середняки не отстранялись от участия в выборах комбедов. Там, где это происходило, по инициативе коммунистов проводились перевыборы комитетов бедноты. В результате в комбедах, как правило, одну пятую часть составляли крестьяне-середняки и кустари ⁶⁷.

К осени 1918 г. комитеты бедноты выполнили свое основное назначение: беднота была объединена, кулачество обуздано. Партия выработала план преобразования комбедов. «Мы сольем комбеды с Советами, — указывал В. И. Ленин, — мы сделаем так, чтобы комбеды стали Советами» ⁶⁸.

⁶² В. М. Губарева. Указ. соч., стр. 121—122.

⁶³ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 40.

⁶⁴ «Листовки Московской организации большевиков (1914—1925 гг.)». М. 1954, стр. 198—199.

⁶⁵ «Протоколы съезда организации РКП(б) Владимирской губернии». Владимир. 1918, стр. 32—33.

⁶⁶ «Комитеты бедноты». Сборник материалов. Т. 1. М.-Л. 1933, стр. 20.

⁶⁷ П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 63.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 157.

VI Всероссийский съезд Советов в ноябре 1918 г. принял резолюцию о ликвидации комбедов, имея в виду преобразование их в духе ленинских указаний. Естественно, что преобразование комбедов стало возможно только после поворота середняка в сторону Советской власти⁶⁹.

Такое изменение соотношения классовых сил в деревне было результатом правильной политики Коммунистической партии по отношению к середняку, укрепления союза рабочего класса и деревенской бедноты, гегемонии пролетариата в этом союзе. Промышленные рабочие, принесшие с собой революционные традиции, ускорили сплочение батрачества и бедноты, активизировали борьбу трудового крестьянства против кулачества. Рабочие действовали не в одиночку; они объединяли свои силы с силами деревенской бедноты и батрачества в партийных ячейках, продотрядах, комбедах, Советах, совхозах, коммунах. Вместе с промышленными рабочими, батраками и деревенской беднотой в этих организациях участвовали середняки.

Важное политическое значение в укреплении пролетарской диктатуры на селе имело создание профессионального союза сельскохозяйственных рабочих — этого более всех эксплуатируемого, беднее всех живущего, наиболее раздробленного и задавленного класса⁷⁰.

И здесь рабочие промышленных центров оказали значительную помощь деревне. Для проведения съездов сельхозрабочих на места посылались агитаторы-организаторы⁷¹. Активную деятельность развили рабочие — члены рабочих бюро при уездных продкомах, а также рабочие-продотрядники. Примером огромной роли, которую играли промышленные пролетарии в создании ячеек профсоюза батраков, может служить деятельность группы московских рабочих, посланных в Елецкий уезд. Москвичи вели агитацию среди деревенских пролетариев, помогали создавать в каждом совхозе рабочие комитеты, проводили общие собрания по избранию представителей на уездную конференцию рабочих советских хозяйств. Елецкая уездная конференция состоялась 1 января 1919 г., на ней были избраны уездные руководящие органы профсоюза сельскохозяйственных рабочих⁷².

Огромную роль фабрично-заводского пролетариата в создании профсоюза работников земли отмечали участники I съезда сельскохозяйственных рабочих (июнь 1919 г.). В специальном приветствии съезд выразил свою признательность пролетариату Петроградской коммуны⁷³.

Рабочий класс оказывал деревне не только политическую помощь. Советская власть унаследовала от царизма крайне отсталую технику земледельческого производства. В годы империалистической войны почти полностью прекратилось снабжение сельского хозяйства машинами и орудиями. За 10 месяцев 1917 г. деревня получила только 10% того количества машин, которое обычно поступало в сельское хозяйство.

Коммунистическая партия обратила самое серьезное внимание на снабжение трудового крестьянства необходимыми средствами производства. Наряду с восстановлением транспорта, «особенно спешным, — указывал В. И. Ленин в ноябре 1917 г., — является производство с[ельско]х[озяйственных] орудий, машин...»⁷⁴.

К весне 1918 г. 450 заводов из 650, изготовлявших сельскохозяйственные машины, удалось пустить в ход. Кроме того, было открыто 15 тыс. слесарно-кузнечных и ремонтных мастерских⁷⁵. Декретом СНК от 24 апре-

⁶⁹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 101.

⁷⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 103.

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 29, л. 56.

⁷² ГАОР МО, ф. МГПС, оп. 1, кор. 1-а, д. 2, л. 878.

⁷³ Там же, ф. 180, оп. 1, кор. 1, д. 1-а, л. 578.

⁷⁴ «Ленинский сборник» XXI, стр. 119.

⁷⁵ «Правда», 20 марта 1918 года.

ля 1918 г. все эти заводы и мастерские передавались в ведение ВСНХ⁷⁶. Вопрос об обеспечении крестьян сельскохозяйственными машинами дважды в течение лета 1918 г. обсуждался в Совнаркоме. Были приняты меры по улучшению работы отдела ВСНХ, ведавшего производством сельскохозяйственных машин⁷⁷.

Стремясь наладить производство орудий для деревни, партия и Советское правительство обратились к рабочему классу с призывом проявить и на этом фронте революционный энтузиазм и трудовую инициативу.

Для организации производства сельскохозяйственных орудий и машин на места было послано 150 комиссаров, отобранных исключительно из квалифицированных рабочих⁷⁸. Они развили огромную энергию по налаживанию управления, пуску заводов, созданию мастерских. Комиссары, став организаторами местных совнархозов, привлекли к работе в них (по неполным данным) 5 тыс. местных пролетариев-активистов⁷⁹.

Инициатива рабочего класса породила в своеобразных условиях гражданской войны и такую форму промышленного предприятия, как ремонтные заводы и механические мастерские, основанные на кооперативных началах. Большую работу в этом направлении проводил добровольный «Всероссийский союз рабочих и крестьян», созданный в 1917 г. в Петрограде на базе землячества и, по существу, явившийся первой шефской организацией в нашей стране. Этот союз разрабатывал планы строительства заводов, привлекал технические силы, ходатайствовал перед ВСНХ и Совнаркомом о предоставлении материальной помощи предприятиям⁸⁰. Государство через Наркомзем и местные совнархозы оказывало финансовую поддержку трудовым артелям и кооперативным заводам⁸¹.

Благодаря мероприятиям Советского правительства на заводах в 1918 г. было изготовлено 85 тыс. плугов, 30 тыс. борон, 23 тыс. уборочных машин, 6 тыс. веялок, 3 тыс. молотилок и других сельскохозяйственных орудий⁸². Однако потребность деревни в инвентаре удалось удовлетворить лишь лишь частично. Надо было серьезно налаживать ремонт пришедшего в негодность крестьянского инвентаря.

Отделы сельскохозяйственной механики при местных земельных органах открыли 15 тыс. мастерских в сельской местности. Усилиями рабочих заводов военного ведомства были оборудованы 4 поезда-мастерские и отправлены в Курган, Оренбург, Кострому и Дмитров⁸³. Эшелоны с 600 питерскими рабочими, направляющимися в Сибирь для организации переселенческих коммун, имели специальные вагоны, оборудованные под мастерские.

Наркомзем открыл курсы инструкторов по использованию сельскохозяйственных машин. В документах и корреспонденциях с мест отмечалось, что трудящиеся крестьяне с радостью принимали рабочих-инструкторов⁸⁴. Заявки на присылку инструкторов поступали в Наркомзем отовсюду. Было подсчитано, что для минимального удовлетворения этих просьб потребовалось бы подготовить на двух-, трехнедельных курсах не менее 20 тыс. человек⁸⁵.

Распределение сельскохозяйственных машин и орудий практически производилось продорганами и комбедами в значительной мере через прокатные пункты. При этом в первую очередь учитывались интересы членов

⁷⁶ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918)», стр. 150.

⁷⁷ См. «Ленинский сборник» XXI, стр. 149—150.

⁷⁸ «Правда», 20 марта 1918 года.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ «Беднота», 24 июля 1918 года.

⁸¹ ГАОР МО, ф. 66, оп. 3, кор. 97, д. 971. л. 23; «Правда», 28 января 1918 г. и др.

⁸² «Меры по обеспечению сельского хозяйства средствами производства». Вып. III. М. 1920, стр. 31.

⁸³ «Правда», 20 марта 1918 года.

⁸⁴ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 255.

⁸⁵ «Правда», 20 марта 1918 года.

коллективных хозяйств⁸⁶. Комбеды совместно с продотрядами проводили учет и реквизицию излишков инвентаря у кулаков, налаживали доставку его на прокатные пункты, устанавливали дифференцированный тариф проката для различных слоев сельского населения, разрабатывали инструкции о пользовании инвентарем. В среднем в каждом уезде в 1918 г. насчитывалось 4—5 прокатных станций, при которых имелись ремонтные мастерские и агрономические участки, и от 14 до 27 прокатно-зерноочистительных пунктов⁸⁷.

Таким образом, уже в первый год Советской власти рабочий класс, несмотря на то, что он был вынужден сосредоточить главные силы на борьбе с контрреволюцией, сумел оказать посильную производственную помощь всему трудовому крестьянству. При этом распределение сельскохозяйственных орудий он использовал по мере возможности для экономического стимулирования перехода безынвентарных крестьянских хозяйств к коллективной обработке земли.

Идея социалистического преобразования сельского хозяйства не сразу нашла поддержку среди широких крестьянских масс. Потребовалось целое десятилетие упорной разъяснительной и организационной работы партии, накопления необходимых материальных ресурсов, убеждения крестьянских масс на конкретных примерах в преимуществах крупных хозяйств, чтобы колхозное движение приняло массовый характер. В этом длительном и сложном процессе перехода основных масс крестьянства на сторону социализма определенную положительную роль сыграли те несколько тысяч колхозов и совхозов, которые возникли в первые годы Советской власти.

Лучшие, передовые люди деревни — батрачество, беднота, солдаты-фронтовики — вместе с промышленными рабочими явились инициаторами создания коммун, артелей, товариществ. Кулачество нередко вооруженным путем боролось против них. Коммунарам часто приходилось выходить на работу с винтовками⁸⁸. Охрану первых колхозов и советских хозяйств от кулацкого бандитизма несли рабочие продотряды⁸⁹.

Кулаки и их ставленники, пробравшиеся в земельные органы, в сельские и волостные Советы, пытались сорвать строительство первых социалистических хозяйств в деревне. Так, в Орловской губернии, где до августа 1918 г. в земельных органах преобладали «левые» эсеры, при подстрекательстве кулаков было разграблено более 50% бывших помещичьих экономий; под влиянием кулацкой агитации распалось большое число коммун⁹⁰.

Как известно, декрет «О земле», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» предусматривали возможность создания сельскохозяйственных артелей. Коллективные хозяйства стали возникать в деревне в первые же месяцы после Октябрьской революции. По сведениям Наркомзема РСФСР, уже в ноябре 1917 г. в Петроградской губернии насчитывалось 33 сельскохозяйственных коммуны, под Москвой — 12, в Тамбовской губернии — 10⁹¹. В законе «О социализации земли», принятом ВЦИК в феврале 1918 г., советским земельным органам была дана директива содействовать строительству коллективных хозяйств в деревне. Весной 1918 г. вопрос о текущей земельной политике обсуждался на партийных конференциях и съездах Советов. Материалы и решения этих съездов и конференций отражают активную борьбу большевиков за изживание у крестьянских масс мелкобуржуазной идеи уравнительности, свиде-

⁸⁶ См. «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 261, 269.

⁸⁷ Там же, стр. 322, 326—327, 356, 367.

⁸⁸ «Красный архив», 1939, № 5(96), стр. 16, 19.

⁸⁹ ГАОР МО, ф. 66, оп. 1, д. 94, л. 9.

⁹⁰ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 478, оп. 2, д. 47, л. 4.

⁹¹ «Исторические записки». Т. 43, 1953, стр. 249.

тельствуют об огромной работе партии по разъяснению преимуществ общественной обработки земли. Уже весной 1918 г., в ходе первого передела земель, деревенская беднота в известной мере разочаровалась в уравнительном землепользовании.

Важное значение для роста социалистического сектора в деревне имела финансовая помощь пролетарского государства строительству первых коллективных хозяйств. В июле 1918 г. правительство ассигновало Наркомзему 10 млн. рублей на осуществление широких мероприятий по строительству земледельческих коммун⁹². В августе было дополнительно выделено 50 млн. рублей на нужды земельных отделов и поддержку первых коллективов⁹³.

В ответ на призыв Коммунистической партии принять участие в организации коллективных хозяйств рабочих класс начал создавать переселенческие коммуны и артели. В январе 1918 г. в Петрограде возникло 1-е Российское общество землеробов-коммунаров, вскоре после него — 2-е и 3-е. Рабочие — обуховцы, путиловцы, семянниковцы — явились основателями первых переселенческих коммун и артелей в центральных, северных и южных губерниях страны, в Казахстане, Сибири и Поволжье. Как вспоминает один из основателей рабочей коммуны, слесарь Русско-Балтийского завода К. Д. Дорофеев, «застрельщиками [в этом деле] были коммунисты. Первая коммуна организовалась на Обуховском заводе — больше 100 семей. Вторая на Путиловском — 75 семей. Третью коммуны организовали на нашем Русско-Балтийском заводе»⁹⁴.

Инициативу передовых рабочих петроградских заводов поддержал В. И. Ленин. Он обратился в Петроградский Совет с просьбой послать на собрание обуховских пролетариев опытного руководителя, который помог бы им основать коллективное земледельческое хозяйство⁹⁵. В записке в Наркомзем по поводу просьбы обуховцев помочь их начинанию В. И. Ленин писал: «Помогите, пожалуйста, подателям советом и указаниями (1-ое Росс. общество землеробов-коммунистов) насчет того, как и где достать земли. Почин прекрасный, поддержите его всячески»⁹⁶.

«Всероссийский союз рабочих и крестьян» провел широкую запись петроградских рабочих, желавших объединиться для ведения коллективного хозяйства⁹⁷. Таким образом, было создано несколько десятков переселенческих коммун на Алтае, в Томской⁹⁸, Иркутской⁹⁹, Енисейской, Тобольской губерниях¹⁰⁰. Всего в Сибири в 1918 г. насчитывалось 30 коллективных хозяйств, основанных большей частью силами переселенцев и бывших политических заключенных¹⁰¹.

В Саратовской губернии (Балашовский уезд) в середине 1918 г. возникла «Третья петроградская сельскохозяйственная трудовая коммуна»¹⁰². Рабочие Ижорского завода организовали коллективное хозяйство в Курской губернии¹⁰³. В Армавирском районе были созданы 4 коммуны. Московские рабочие основали коммуны в Красноуфимском и Мосальском уездах Калужской губернии, а также в Спасском уезде Тамбовской губернии (коммуна «Авангард»), иваново-вознесенские рабочие — в Пензенской губернии¹⁰⁴.

⁹² «Известия ВЦИК», 4 июля 1918 года.

⁹³ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 403.

⁹⁴ Газета «Казахстанская правда», 7 ноября 1936 года.

⁹⁵ «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 18.

⁹⁶ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 16.

⁹⁷ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 96.

⁹⁸ «Беднота», 14 мая 1918 года.

⁹⁹ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 71.

¹⁰⁰ «Беднота», 11 мая 1918 г.; «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 68.

¹⁰¹ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 2, д. 47, л. 166.

¹⁰² Журнал «Красный пахарь», 1919, № 3, стр. 32.

¹⁰³ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 97.

¹⁰⁴ «Беднота», 6 и 13 августа 1918 года. Дополнительные листки приложения.

Коммунары, отправлявшиеся в деревню, везли с собой оборудование для кузниц, слесарных, столярных и шорных мастерских. Деревенская беднота встречала их, несмотря на злобную агитацию кулачества, «с распростертыми объятиями, видя, что рабочие могут им построить ремонтные мастерские, выделять сельскохозяйственные орудия, открыть кузницы, кирпичные заводы, построить мельницы и т. д.»¹⁰⁵.

Отсутствие необходимых средств, инвентаря, рабочего скота, продовольствия не останавливало коммунаров-переселенцев. Переселенческое управление Наркомзема организовало для переселенцев бесплатный проезд, обеспечило их сельскохозяйственными орудиями по себестоимости¹⁰⁶. Значительную материальную помощь оказал им Петроградский Совет. Партийные и советские органы на местах развернули большую разъяснительную работу среди населения. Местные Советы выделяли для коммун удобные земли, жилые постройки, оказывали им помощь деньгами и удовольствием, содействовали в приобретении на льготных условиях скота, семян, сельскохозяйственных орудий¹⁰⁷.

Нередко беднота, приглядевшись к слаженной работе коммунаров, вступала в рабочие коллективы. В сообщениях, помещенных в «Информационном листке» Наркомзема за июнь 1918 г., отмечалось стремление пролетарских и полупролетарских слоев деревни основать коллективные хозяйства¹⁰⁸. При этом крестьяне часто обращались к рабочим Петрограда и Москвы с просьбами прислать им уставы коммун и артелей, выделить инструкторов и руководителей¹⁰⁹. Крестьяне села Треплева, Тверской губернии, писали петроградским рабочим: «Дорогие товарищи! Желая по примеру Петрограда устроить в глухой деревне своей коммунистическое житье, очень просим вас выслать по прилагаемому адресу программу устройства коммуны»¹¹⁰.

Помимо переселенческих коммун (удельный вес последних в общей массе сельскохозяйственных коллективов, созданных в 1918—1920 гг., был сравнительно невелик), по инициативе рабочих в пригородах и фабричных поселках создавались смешанные коллективные хозяйства. В январе 1918 г. Коллегия земотдела Московского уезда зарегистрировала устав и утвердила посемейные списки 1-й Знаменской коммуны. Это было смешанное коллективное хозяйство, в которое объединились 15 семей рабочих и крестьян¹¹¹. 6 июля были утверждены устав и посемейные списки 1-й Ульяновской коммуны. Среди ее трудоспособных членов насчитывалось 15 рабочих и 13 крестьян¹¹². Сельскохозяйственную смешанную коммуну организовали рабочие Мытищинского вагоноремонтного завода. В ее инициативной группе из 11 членов 8 были рабочими¹¹³. Объясняя, почему они хотели основать коллективное хозяйство, рабочие-учредители писали в уездный земотдел: «...Коммуна может послужить рассадником идей коммунизма, ведущих к полному освобождению трудовой крестьянской семьи от гнета и насилия деревенских кулаков и богачей и искоренению векового чувства собственности, как препятствия к осуществлению социалистического строя на земле»¹¹⁴. Этот документ служит свидетельством высокого классового сознания рабочих — инициаторов и учредителей первых коллективных хозяйств, говорит об их сознательном стремлении помочь трудовому крестьянству стать на путь социалистического развития.

Создание артелей и коммун силами рабочего класса поощрялось пар-

¹⁰⁵ «Красный архив», 1938. № 4—5, стр. 97.

¹⁰⁶ «Беднота», 19 апреля 1918 года.

¹⁰⁷ «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 33, 34, 37, 39.

¹⁰⁸ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 478—480.

¹⁰⁹ Там же, стр. 489, 492.

¹¹⁰ «Беднота», 16 апреля 1918 года.

¹¹¹ ГАОР МО, ф. 805, оп. 1, св. 12, д. 230, лл. 4, 9, 13—17.

¹¹² Там же, св. 11, д. 202, лл. 31—32.

¹¹³ Там же, св. 12, д. 274, л. 3.

¹¹⁴ Там же, л. 11.

тийными и советскими органами¹¹⁵. Партийные ячейки фабрик и заводов всемерно содействовали основанию коллективных хозяйств силами рабочего класса. На партийных конференциях докладчики с мест отмечали большую помощь заводских партячек в деле образования рабочих артелей и коммун¹¹⁶. «Правда» в разделе «Партийная жизнь» освещала вопросы строительства первых коллективных хозяйств, отмечала, что «работа ведется главным образом местными силами, выдвигаемыми рабочей средой»¹¹⁷. Существовали также артели, которые создавались рабочими заводов без отрыва от производства. Часть членов таких коллективных хозяйств продолжала работать на предприятиях, отдавая в общественный фонд долю своего заработка вместо личного труда на земле¹¹⁸.

Не только коллективы, но и отдельные рабочие были инициаторами организации коммун и артелей. Так, по инициативе московского рабочего-цинкографа в Спасском уезде, Тамбовской губернии, весной 1918 г. возникла коммуна «Светлый путь»¹¹⁹. Довольно распространенным явлением было вступление приехавших из города рабочих в коммуны и артели, которые создавались батраками и беднотой на землях государственного фонда¹²⁰. Коллективные хозяйства с большим удельным весом «пришлого элемента» чаще всего встречались в Поволжье, в Тверской, Калужской, Новгородской и Гомельской губерниях¹²¹. Например, в Гомельской губернии из 13 273 едоков, объединенных в коллективы, 4 762 (более 35%) были «пришлыми»¹²².

Широкое распространение получила практика привлечения фабрично-заводских рабочих в коллективные крестьянские хозяйства на время срочных полевых работ. Во многих случаях рабочие и по окончании полевых работ оставались в колхозе. Учитывая большое значение такой практики для обеспечения пролетарского влияния в крестьянских коллективах, В. И. Ленин предложил внести в проект положения о социалистическом землеустройстве специальные пункты, узаконявшие переход временных участников коллективных полевых работ в постоянные члены товариществ¹²³.

О степени участия рабочего класса в строительстве первых социалистических хозяйств в земледелии свидетельствуют статистические данные. Проанализировав посемейные списки 520 коммун и 877 артелей, М. А. Краев подсчитал, что в среднем в 1918—1920 г. среди учредителей коммун и артелей рабочие составляли соответственно 14,8% и 25,2%¹²⁴. Эти средние данные возрастают для промышленных областей применительно к 1918 году. Так, например, в 80 коллективах Московской губернии было 14 582 рабочих и 3 тыс. крестьян¹²⁵. В Иваново-Вознесенской губернии пролетарская прослойка составляла: в коммунах 45%, в артелях более 61%¹²⁶. В Ярославской губернии членами 8 созданных в 1918 г. коллективов преимущественно являлись бывшие фабричные рабочие и батраки¹²⁷. Только во второй половине 1919 г. удельный вес рабочих в сельскохозяйственных коллективах стал снижаться¹²⁸.

¹¹⁵ «Беднота», 30 июня 1918 года. Воскресное приложение.

¹¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 145, л. 115.

¹¹⁷ «Правда», 25 мая 1918 года.

¹¹⁸ ГАОР МО, ф. 805, оп. 1, д. 274, л. 2.

¹¹⁹ «Отчет Пензенского губкома РКП(б) и губернской контрольной комиссии XVI созыва». Пенза. 1924, стр. 85.

¹²⁰ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 341.

¹²¹ «Красный архив», 1939, № 5(96), стр. 15—16, 35, 38.

¹²² Там же, стр. 38.

¹²³ «Ленинский сборник» XXIV, стр. 40.

¹²⁴ М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М. 1954, стр. 208.

¹²⁵ «Красный архив», 1939, № 5(96), стр. 18.

¹²⁶ Там же, стр. 37.

¹²⁷ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 485.

¹²⁸ «Красный архив», 1939, № 5(96), стр. 18.

Это было связано, во-первых, с более интенсивным вступлением самого крестьянства в коллективы, во-вторых, с мобилизациями в Красную Армию и с отзывом квалифицированных рабочих на производство.

Рабочие — организаторы первых коллективных хозяйств — проявляли творческую инициативу в выработке принципов строительства коллективного производства; они первыми нашли правильные формы взаимоотношений с крестьянским населением.

В уставах рабочих переселенческих коммун и артелей, разработанных в январе — марте 1918 г., на первый план выдвигался принцип подчинения групповых, коллективных интересов интересам общегосударственным и личных — коллективным. Так, в статье 3-й устава 1-го Российского общества землеробов-коммунаров говорилось о полном подчинении «правительству российского государства всей деятельности общества»¹²⁹. В уставе уделялось большое внимание созданию обществственного фонда и охране общественной собственности (статьи 6—8-я и 11-я). Эти же принципы нашли отражение в Уставе кооперативного общества рабочих Охтенских пороховых заводов¹³⁰.

В уставах коллективных хозяйств Московской губернии, созданных в 1918 г. преимущественно силами рабочего класса, подчеркивалась необходимость безусловного подчинения в распределении продуктов общегосударственному плану заготовок¹³¹. Уставы рабочих артелей и коммун свидетельствуют о том, что последние строились на основе централизма и внутренней демократии. Все основные вопросы производственной деятельности, финансирования и управления решались общим собранием и абсолютным большинством голосов. В уставах четко формулировалась пролетарская, антикулацкая направленность коллективных хозяйств: в колхозы не принимались классово чуждые элементы, лица, лишённые избирательных прав, эксплуатировавшие чужой труд и т. п.¹³².

Изучение статистических материалов¹³³ и уставов позволяет сделать вывод, что рабочие отдавали предпочтение артельной форме коллективного хозяйства. Эсеровская идея мелкобуржуазной уравнительности хотя и получила некоторое отражение в большинстве уставов, но рабочие раньше, чем крестьянские массы, убедились в нереальности этой идеи. Поэтому даже тогда, когда рабочие именовали свои коллективы коммунами, они включали в уставы такие пункты, которые сближали коммуны с артелями. Так, рабочие Охтенских пороховых заводов в документах часто именовали свой коллектив коммуной. Однако, согласно уставу, каждая семья этой «коммуны» получала в пользование приусадебный участок (размеры его определяло общее собрание), могла построить на нем за собственный счет жилой дом¹³⁴. Распределение доходов производилось не на основе уравниловки, а соразмерно с долей участия каждого члена коллектива в работе. Используя заводской опыт, рабочие ввели форму учета труда и оплаты его «рабочими деньгами» (марками). Марки принимались на складах колхоза в обмен (в уплату) на отпускаемые продукты. В уставе указывалось, что «рабочие деньги» измеряются рабочим временем, то есть количеством вложенного труда. Кроме того, в статье 50-й устава говорилось, что Центральный совет «утверждает расценки труда и продуктов». Отсюда можно сделать вывод, что при выработке расценок учитывалось не только отработанное время, но и качество труда.

Изучение устава и других документов 1-го Российского общества зем-

¹²⁹ «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 21.

¹³⁰ Там же, стр. 23.

¹³¹ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 73; ГАОР МО, ф. 805, оп. 1, св. 11, д. 202, л. 33.

¹³² «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 23.

¹³³ См. стр. 19 настоящей работы.

¹³⁴ «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 24.

леробов-коммунаров позволяет установить, что и здесь мерилом распределения доходов являлся труд. Из статьи 16-й видно, что каждый член этой коммуны в случае выхода из нее мог получить (по решению общего собрания) «долг труда»¹³⁵. В воспоминаниях члена коммуны Н. Ф. Анисимовой находим подтверждение нашему выводу. Н. Ф. Анисимова указывает, что в коммуне существовал строгий учет труда каждого члена на основе сдельной системы. «Не было случая,— вспоминает она,— чтобы не выполнили задания»¹³⁶.

В докладе Нижегородского уездного бюро коллективных хозяйств констатировалось, что в коллективах строго проводился «принцип труда»¹³⁷. В решении Петроградского губкома РКП(б) по отчету губзема отдела отмечалось, что последний, занимаясь разработкой производственных норм для социалистических хозяйств в земледелии, использует опыт индустриального пролетариата¹³⁸.

Уставы первых рабочих земледельческих объединений явились творчеством самих масс. Каких-либо образцов для них не существовало — они еще не были выработаны земельными органами. Проверенные годичным опытом работы коллективов, эти уставы были использованы при разработке Положения о социалистическом землеустройстве. В этом историческом законе был обобщен первый положительный опыт взаимоотношений коллективных хозяйств с пролетарским государством, с одной стороны, и с окружающим крестьянским населением — с другой. С самого начала своего возникновения рабочие коммуны и артели оказывали трудовому крестьянству помощь — политическую, производственную и культурную.

Почти во всех коммунах промышленных районов России существовали мастерские по ремонту сельскохозяйственного инвентаря¹³⁹. Так, члены 2-го Всероссийского общества хлеборобов-коммунаров открыли на Алтае слесарную, столярную, кузнечную мастерские. Изделия мастерских они продавали по низким ценам, чем сразу же завоевали авторитет среди трудового населения. На I Всероссийском съезде сельскохозяйственных коммун и артелей отмечалось огромное значение подсобных предприятий при коммунах для установления более дружественного отношения к коллективам со стороны крестьянства, превращения их, по словам М. И. Калинина, «в Мекку для крестьянина»¹⁴⁰.

Рабочие коммуны развернули также широкую политическую деятельность на селе. Они использовали каждое посещение крестьянами мастерских, мельниц, клубов для агитации за новую жизнь, для разъяснения политики Советской власти. Рабочие-семянниковцы очень умело разъясняли казахам суть национальной политики Советского государства¹⁴¹.

Рабочие-обуховцы, члены 1-го Российского общества землеробов-коммунаров, проявили инициативу в созыве Народного съезда представителей трудового крестьянства и казачества Бухтарминского района. Они помогли установлению Советской власти в Свинчатке — небольшом рудничном селении¹⁴².

Петроградские рабочие, создавшие инициативные группы по организации коммун в Армавирском районе, Кубанской области, столкнулись с противодействием местного Совета, в котором преобладали кулацкие элементы. Рабочие развернули политическую агитацию среди населения и добились переизбрания Совета. В новом Совете большинство получи-

¹³⁵ Там же, стр. 21.

¹³⁶ «Казахстанская правда», 7 ноября 1936 года.

¹³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 2, д. 47, л. 62.

¹³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 212, лл. 89—90.

¹³⁹ Газета «Деревенская коммуна», 11 сентября 1918 года.

¹⁴⁰ «Красный архив», 1939, № 5(96), стр. 12, 14.

¹⁴¹ «16 заводов». М. 1936, стр. 415.

¹⁴² «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 44.

ли коммунисты. С помощью Совета рабочие вместе с батраками и беднотой за короткое время организовали 5 сельскохозяйственных коммун¹⁴³.

Н. К. Крупская писала, что пролетарские коммуны накопили «свой интереснейший культурный опыт». Например, при коммуне Краснополянского района (Урал) были открыты Дом культуры, рабочий университет, целый ряд детских учреждений вроде «политехнических изб»¹⁴⁴. Молодежь Семянниковской коммуны организовала в селе Снегиреве «Союз красной молодежи». Члены его широко использовали библиотеку коммуны для культурно-просветительной работы среди окружающего населения¹⁴⁵.

Коллективные хозяйства, созданные рабочими в первый год революции, не были самодовлеющими, обособленными организациями. Они активно воздействовали на сознание окружающего крестьянского населения, оказывали реальную помощь трудовому крестьянству, помогали ему бороться против эксплуатации, косности и нищеты, пробуждали в крестьянских массах стремление перестроить свои хозяйства на новый, социалистический лад.

По документам можно проследить, как изменялось отношение крестьянства к коллективным хозяйствам. На первых порах та часть сельского населения, которая шла на поводу у кулаков, смотрела на коммуны и совхозы «враждебно»¹⁴⁶. В документах второй половины 1918 г. все чаще отмечается, что «крестьянство примирилось с фактом существования коммун», «отношения налаживаются». В конце 1918 и в 1919 г. стало преобладать «сочувственное» отношение¹⁴⁷. А там, где коллективные хозяйства оказывали социалистическую помощь местному населению, «крестьяне, наблюдающие жизнь коммунистов, отзываются о работе таковых с удовлетворением»¹⁴⁸.

Однако признание первых коммун и артелей вовсе не означало поворота основных масс крестьянства на путь коллективизации. По сведениям Наркомзема РСФСР, к концу 1918 г. было организовано только 1562 коллективных хозяйства, объединявших менее 1% крестьянских дворов¹⁴⁹. Экономическое значение первых колхозов было весьма незначительным. Но они сыграли свою положительную роль в деле политического воспитания крестьянского населения, накопления опыта строительства крупных социалистических хозяйств в земледелии. Опыт первых коллективных хозяйств подтверждал правильность марксистско-ленинского учения о возможности перехода крестьянства в условиях диктатуры пролетариата к социалистическому способу производства.

Благотворное воздействие на крестьянские массы оказывали уже самым фактом своего существования первые совхозы как хозяйства, созданные и управляемые рабочим классом. Активизация совхозного строительства во второй половине 1918 г. была связана с укреплением органов Советской власти на местах благодаря деятельности комбедов. Индустриальные рабочие стали принимать более активное участие в создании совхозов.

Еще летом 1918 г. Московский губернский съезд Советов поставил вопрос о привлечении индустриального пролетариата к созданию советских хозяйств¹⁵⁰.

¹⁴³ «Беднота», 7 июля 1918 года.

¹⁴⁴ Н. К. Крупская. О собирании материалов к 20-летию Советской власти. «Большевик». 1936, № 15, стр. 71.

¹⁴⁵ «16 заводов», стр. 425.

¹⁴⁶ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 2, д. 47, л. 47.

¹⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 212, лл. 191—192.

¹⁴⁸ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 2, д. 47, л. 50.

¹⁴⁹ М. А. Краев. Указ. соч., стр. 198, 290.

¹⁵⁰ ГАОР МО, ф. 719, оп. 1, д. 1, л. 161.

Земельные органы по рекомендации партийных комитетов занялись комплектованием штатов организаторов крупных совхозов, «комиссаров усадеб», как их тогда называли¹⁵¹.

Летом и особенно осенью 1918 г. непосредственное участие индустриального пролетариата в строительстве советских хозяйств стало более широким. В октябре 1918 г. Всероссийская конференция металлических заводов приняла решение о том, чтобы силами крупнейших заводских коллективов создать совхозы в пустовавших имениях. 15 февраля 1919 г. Совнарком издал декрет «Об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата». При Народном комиссариате земледелия был учрежден рабочий Комитет содействия (Рабочкомсод), который посылал «уполномоченных из числа наиболее надежных, опытных и сознательных промышленных рабочих в губернские и районные управления и отдельные хозяйства»¹⁵². Уполномоченные входили в состав контрольного рабочего комитета, который учреждался в каждом совхозе.

Контрольные рабочие комитеты сыграли значительную роль в развитии советских хозяйств и укреплении их связей с населением. Они вскрывали злоупотребления в управлении хозяйством, регулировали взаимоотношения рабочих и администрации, ведали распределением продуктов и устройством быта рабочих, вели культурно-просветительную работу среди крестьянства¹⁵³. В аграрной секции VIII съезда партии отмечалось, что в тех районах, где промышленные рабочие помогли сельскохозяйственному пролетариату совхозов создать свою собственную организацию, «там впервые было поставлено на должную высоту управление советских хозяйств под руководством рабочих бюро»¹⁵⁴.

В процессе работы функции Рабочкомсодов расширялись. «В результате, — указывалось в отчете ВЦСПС за 1919 г., — работа «содействия» фактически вылилась в управление советскими хозяйствами»¹⁵⁵.

Благодаря деятельному участию промышленных рабочих в строительстве советских хозяйств число совхозов выросло с 2 524 на 1 августа 1918 г. до 3 101 к концу 1918 года¹⁵⁶. В совхозах работало до полумиллиона сельскохозяйственных рабочих¹⁵⁷. Это был новый многочисленный отряд рабочего класса в деревне, свободный от эксплуатации.

Таким образом, рабочий класс нашей страны под руководством Коммунистической партии уже в первые годы революции в обстановке огромных трудностей, решая важнейшие задачи вооруженной защиты республики, борясь с разрухой и голодом, нашел в себе силы не только оказать помощь трудовому крестьянству в осуществлении аграрной революции, обуздании кулачества, но и сделать первые шаги в коренном переустройстве сельского хозяйства на социалистический лад.

¹⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 21, л. 10; ЦГАОР, ф. 478, оп. 2, д. 47, л. 21.

¹⁵² «Аграрная политика в СССР (1917—1918 гг.)», стр. 421.

¹⁵³ ГАОР МО, ф. 66, оп. 1, д. 240, лл. 1, 51, 110, 115, 158, 173, 198.

¹⁵⁴ «Протоколы VIII съезда РКП(б)». М. 1934, стр. 254.

¹⁵⁵ «Отчет ВЦСПС за 1919 г.» М. 1920, стр. 130—131.

¹⁵⁶ См. «Земледелие в Советской России». М. 1919, стр. 63; «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 508.

¹⁵⁷ И. Д. Лаптев, Советское крестьянство. М. 1939, стр. 48.